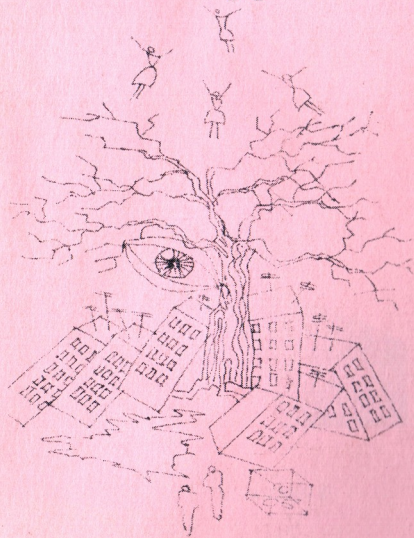

Александр Гордин

СКРИПКА ДЕРЕВА

Усолье-Сибирское

2007

Александр Гордин

Скрипка дерева

СТИХИ

Усолье-Сибирское

2007

Г5 Гордин А.И. Скрипка дерева. Стихи.
АНО СП. Усолье-Сибирское. 2007 – 40с.

© АНО «Сибирское партнерство. 2007
© Гордин А.И. 2007

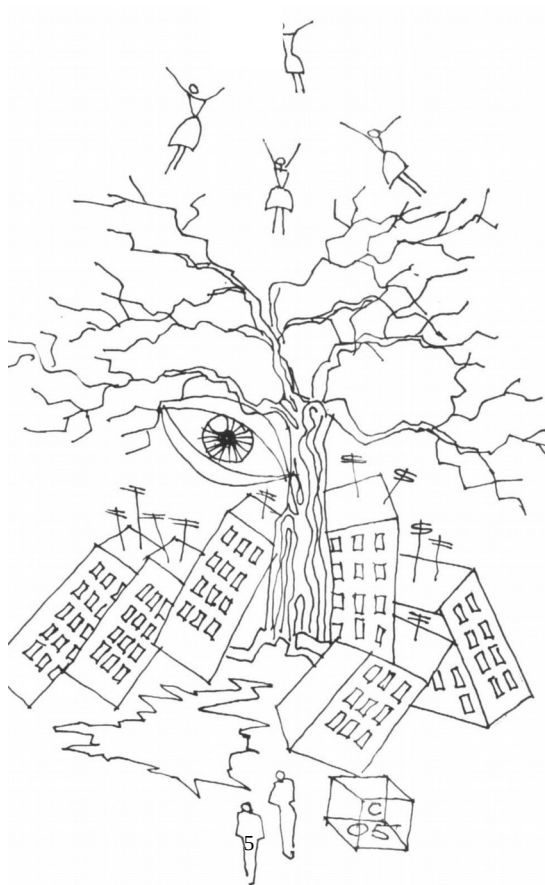
От автора

Книжка, которую вы держите в руках, уважаемый читатель, первая, объединившая четыре из двадцати циклов стихов, написанных мной за 25 лет жизни. Если все будет складываться удачно, в последующих сборниках мы вместе с Владимиром Тихомировым (техническим редактором) познакомим вас с остальными.

В «Скрипку дерева» вошло четыре цикла. Имя первого стало названием сборника. Второй – «Мамина сказка», третий – «Лоскуты тишины», четвертый – «Осенние акварели». Все они написаны русским свободным стихом, который специалисты называют заковыристым словом – верлибр. Написаны стихотворения в 80-ые годы прошлого века. Позднейшей правке почти не подвергались из принципиальных соображений: стихи, уже живущие отдельно от меня, запечатлели лирического героя таким, каким он был в те годы, со всеми его эстетическими пристрастиями, поэтическими амбициями. Даже его фотография, которая сопровождает сборник, из того времени.

Я благодарю всех, кто помогал мне подготовить сборник к печати. Прежде всего, художников Геннадия Кузьмина, Сергея Соловьева и технического редактора Владимира Тихомирова.

Александр ГОРДИН

СКРИПКА

ДЕРЕВА

*Задыхаясь,
Махая древесным крылом,
Одинокая скрипка дерева помнила:
« Я исполнена
Из раздумий и скорби!»
И, сгорбившись,
Начинала звучать.*

1

Давайте, помолчим и послушаем день.
Охрипший от лозунгов голос наш,
Как шпилька, упавшая в ночь.
Как волосы, измученные ветром
На крыльях плеч.

Давайте, помолчим и послушаем день.
И потекут поля за горизонт.
И укроются черными
покрывалами ночей
Деревья в таежных распадах.
А утром прорастет колос солнца,
Щекотнув наши щеки.

Давайте помолчим и послушаем день...

2

Растревоженный неосторожной листвой,
Откровенным женским взглядом,
Первыми снежинками –
Бреду,
И бреду подобны,
Срывающиеся из сердца слова.

Вот последний пивной ларек
Осаждают одинокие люди.
Глаза их бездонны от пустоты.
В этом храме из солнца и ветра
Они бездомны.

Вот дворник,
Помешивая метлой,
Колдует над варевом
Из листьев,
Пляшущих теней птиц
И облаков.

Вот колхозница со смешной авоськой,
Перепутав город с огородом,

На авось пристаёт к прохожим,
Расхоже рассказывая о своих покупках.
А осень все ходит
Терпеливо между нами
(Не подозревающими об этом),
Прикрывая дырявым подолом
Парков и лесов
От холодного зимнего ветра
Наши лица,
Уставшие от улыбок и слез.

3

Наличниковое детство мое!
В гнездах окон
Чирикает солнце – сердце полдня.
Люди отпускают в небо
Белые шары дыханий.
Лики старушек
В черных окладах старинных срубов.
То прикоснусь тополем.
То слепой собакой.
То укутаюсь в дымы печные.
Бывало, что-то вьюжит во мне.
Снегирем, нахохлившись, думает.
Наличниковое детство мое!

Сколько картофельных пластиков лун
Испечено на плите неба.

Сколько песен сочинено
Для меня русской печью.
Теплый комочек
Кота с обмороженными ушами –
До сих пор дремлет,
Свернувшись калачиком
В левой стороне груди.

4

Струятся ветви ивы.
Тихо зреют облака.
Черные черемухи
Льются, льются листьями и плодами.
Чуть-чуть позванивает золото ос.
Как меда капля на губах,
Последнее, пахучее,
Вспыхивает солнце в ворохах листвы.
Букет красок собираю.
Охапки слов за пазуху кладу.
И улыбаюсь медленному муравью.
И птице кланяюсь.
И человека громкого
Улыбкой усмиряю.

5

Вдохновенная буря
Врывается в город.
Оживают стебли столбов.
Вздвогнув,
Деревья бросают на землю
Сотни желтых сердец.
Осторожные машины
Подслеповато щурятся,
Проявляя характеры своих хозяев.
А огромное небо
Громко нисходит до хохота крыш.
Очищающей мысли подобен
Ликующий ветер.

Завтра день будет светлый, высокий.
Из тишайшего снегопада
И присмирившей
До белого цвета
Земли.

Давайте, прощаться с комнатой нашей.
Ночами в окне наши лица
Случайным прохожим казались ликами.
Нас изучали вахтеры.
Мы изучали любовь отнюдь не по книгам.
С умыслом шляпой делились мы здесь.
Каждый другому – казался!
Простим это юности нашей...
На этих стенах не взойдут уже наши тени.
Здесь умирать и рождаться другим.

Прощайте, уважаемое окно –
Око слепым не останется Ваше:
Так же деревья перед грозами пляшут
Шумной нестройной толпой.

Прощайте, двери!
Заприте покрепче от нас нашу юность!

Прощайте, клопы и тараканы!
Мы честно делились с Вами
Своим хлебом и кровью.

7

Выньте меня из футляра пальто!

Пусть в шляпе моей

Выводят птенцов

и гордые, и нежные птицы.

Что-то сегодня покойно мне.

Мало мне и телефонной связи:

Она не соединяет меня

С моими любимыми бездомными кошками.

Не примеряйте меня,

Замаскированного галстуком и костюмом,

Под человека!

Я все еще – река.

Я все еще – листопад.

Я все еще – полночная птица.

8

Прозрачные голуби

На зеленой поляне купола церкви.

Холодно.

Греюсь,

Прислонившись к лиственничным стенам.

Дышу:
Пыльным деревом,
Торопливым ветром,
Спелым небом.
Фантастическое создание – корова,
По-человечески удивлена моей шляпой.
Смятая газета,
Шурша, перекатывается по дворам,
Шепча
В уши нахохлившимся воробьям:
«Скоро зима...»
Улицу вброд перейду.
Протоки дорог
Заливают потоки листвы.
Деревья шальные шалют,
Желтые шали приспустив
с оголенных плеч.

Мгновенье –
И в руке кусочек снежинки.
Стою,
Продрогнувший от собственных мыслей
На сквозняке мирозданья.

Гей, шляпа фетровая,
Птица синяя!
Кто посадил на голову ко мне тебя? –
Так хлопай крыльями!
Пусть истекает перьями
Гнездо моих седеющих кудрей!

А я надену шарф –
Длиннее, чем дорога.
С пальто сольюсь.
Быть может, даже стану им.
И выйду из дому
Наперерез рассветам,
Наперерез рекламам, мчащихся ночей.
Шагами шпал
Просеменю за горизонт
И посмотрю людей.
Тех, у которых человечьи лица.
В обед я с ними разделю
Свой одинокий бутерброд.
А вечером
Краюху черствеющей души.

Гей, шляпа фетровая!

10

Все также здесь

По глазам окон

Катятся слезы дождинок.

На кухне сажусь за стол

И перебитым крылом руки записываю:

«Разные птицы

Радостно празднуют

Первые грозы,

Дразня крылатостью».

А в это время

Стрекозы молний на шатком небе

Блестят и шуршат,

Освещая лицо твое,

Неумеющее уснуть.

Почаще приходи ко мне,

Нелюбимая,

Одинокая,

А то я стал слишком счастливым,

Чтобы писать стихи.

11

Золотые брызги пчел
Блестят в сотах окна.
Зажав голову лапками, жужжат.
Но, так ничего не поняв, умирают.
Их сухие тельца
Пахнут опавшими листьями,
Доверчивым солнечным светом.
Пугливым летним дождем
И задумчивым снегопадом.
Изумленные позы их
Также не напоминают смерть,
Что, невольно, начинаешь думать
О жизни...

12

Весна.
Таит снег смерть.
Трупики листьев тают.
Скелетами трав усыпано поле.
И все-таки – жизнь!
Без боли,

Восторженно более,
Любуемся,
Как живые живым.
А ветер листает
Наши волосы-травы.
А ветер, лая, латает
Распадков погосты
Серебряной паутиной.
Стаи дерев,
Дрогнут на взлете.
Что же вы необычного ждете?
Просто весна...

13

На ладони моей
Безоглядно живут и деревья, и птицы
В ветшающих гнездах сибирских сел.

На ладони моей
Голодный мой разум
С синими глазами забытых моих стихов.
И одинокая фигура мамы с метлою в руках.
И тающее тихое лицо старшего сына.
И остывающие губы и руки друзей и подруг.
И – все остальное человечество.

Ладно ли, вам, в моей хрупкой ладони?

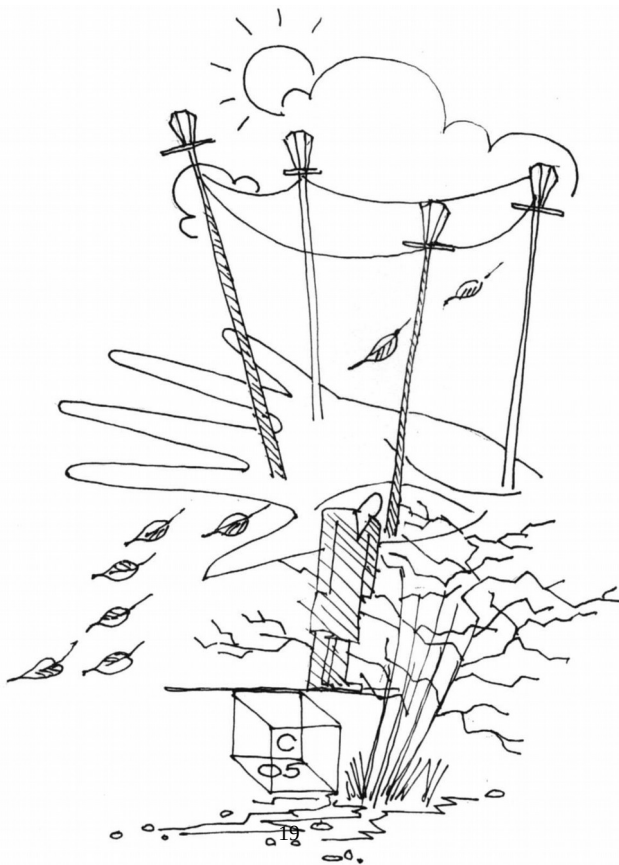
14

Сейчас дочитаю:
Свою газету,
Стихотворение тополя
С золотистыми лесами веток,
Новеллы витрин
С туманными образами людей,
Суровые черновики человеческих лиц,
Перечеркнутые морщинами.
Зайду в автобус
И – прекращусь в осени.

15

Всю ночь звучали шаги первого снега...

1986г.

СКАЗКА

1

Может быть, это я скажу,
А может быть, дождик пробежит
Босиком по крыше.
Или ветер змеем бумажным
В ветвях запутался.
Или перо поземки на дороге
Вздрагивает от моего дыхания.
Может быть, это я скажу!
А может быть,
На тоненьких нитках дождей
Земли веретено.
Или листопад просыпался в небо.
Или осень уронила слезу солнца
В зеркало Ангары.
Может быть, это я скажу...

2

О, моя Родина!

Все – заново.
День начинается, как жизнь,
И кончается тоже.
И только мама – вечная!
Ее голос во мне и во всем:
- Человек тебе сделал зло,
А ты ему ответь добром...
- Что ты, мама!
Добро должно быть с кулаками!

Заговори меня, мама,
От зла. Я устал.
Я заплутал, мама, среди людей,
Как среди деревьев.
Поучи, поучи меня, мама,
Я так давно не был маленьким...

4

Вот приходит сосед.
Запах теста, цветов и табака
Перемешивается с винным перегаром.
Он артистично просит трешку «на хлеб».
Мама верит.
И развязывает цветной узелок,
Где, свернувшись калачиком,

Лежат несколько усталых рублей.
Когда он уходит, мама, пряча глаза,
Тихо говорит: «Человек все же...»
И я молчу: сказать мне
В оправдание свое нечего.

Встаю.
Беру покорный плащ и ухожу
В непогоду человеческих слов.
Спокойный за всех на свете –
Ухожу.

А мир встречает меня
Маминой сказкой.
И восходит лицо человеческое
Солнышком.
День заструится жаворонком ли,
Ночь встрепетнется филином ли, -
Душа зааукает
И пробудится белой пеной
Черемух в черных ручьях их веток
Или взлохмаченным воробьем в луже.
И медведи стихи из листьев слагают.
Волки постигают геометрию леса
По линиям горизонтов.
Лисы веруют в религию заячьих глаз,
Как мы в глаза божественного младенца.

Даже одинокое дерево начинает звучать.
Упругая мелодия ствола меж пальцев,
То восторженных, то задумчивых –
Струится, как тело любимой.
И хочется пригоршнями
Себя расплескать по тайге,
Чтобы взойти колокольчиком,
Радостно вторя большому колоколу неба.

Весна! – Поцелуй копылухи и глухаря.
У нее лицо, проснувшегося медведя.
Она удочками,
Отражающихся в воде деревьев
Ловит на наживку пятнистого хариуса
Доверчивых рыбаков.
Она подбрасывает в небо
Стаи перелетных птиц.
И на хлопки их крыльев
Лес откликается хлопками
Открывающихся почек.

Да, осветится жизнь наша
Оранжевыми свечами жарков
И желтыми бабочками лилий.
Затаите дыхание! – Одуванчик солнца
В небе раннее, чем слово,

Слетающее с уст.
Помните: мы умеем лишь улыбаться
И плакать, улыбаться и плакать...

5

Мама, я ничего не вижу!
Дождь или слезы глаза мне застлали?!
Чему ты учишь меня? –
Мужчина должен быть сильным!
А разве может быть сильным слепой?

Говорят, жизнь проходит мимо.
Что ж, следующий шаг – последний:
Его не видеть необходимо...

Говорят, повзрослел уже сын,
А я все разговариваю с ним,
Как со взрослым.

Говорят, нужно пожить,
А я упрямо живу
И даже жив.

Говорят, нужно видеть лица,
Обманывающих тебя!
А я все боюсь прозреть...

Мама, я слушаю сказку твою
И знаю – белый свет держится
На хрупких руках людей,
Как небо на тоненьких ногах фонарей.
И значит, все будет хорошо.
Глоток воздуха и краюха луны –
Что еще нужно?
Разве что, обмолвиться взглядом
С тобой иногда:
«Здравствуй, мама!».

1987г.

ТИШИНЫ

(Свод

ЛОСКУТЫ

миниатюр)

Лоскут №1

Ночь.

Укрытая лоскутом тишины –
Обнажена. Листком осенним съезжившись,
Сорвалась и падаешь в водоворот часов.
Вот-вот из одиноких глаз вдруг брызнет
полночь...

Лоскут №2

Из глаз твоих брызнула полночь.
Наши вещи – злые вещи:
Потешаются друг над другом
И нашей любовью.
Однажды, я понял:
Деревья, напротив нашего окна, -
Большие, нахохлившиеся птицы,
Которым уже не взлететь...

И спим,
Блаженно спим,
 в чьем-то курином мозгу...

Лоскут №7

Спим, в чьем-то курином мозгу.
В кулаке неба – луны потрепанный рубль.
Ночь, сотканная из серых дождинок и слез,
Беззвучнее прошлогоднего яблока...

Лоскут №8

Ночь – беззвучное прошлогоднее яблоко.
Разучился играть на клавишах роцц:
Даже спеть колыбельную не умею,
Но, безнадежно, умнею –
Становлюсь на скользкую дорогу диска
И кружится, этот черный ворон, низко
В церквушке моего головообразного тела.
А в кармане моем спрятано эхо...

Лоскут №9

В кармане моем спрятано эхо.
Сколько же сделать шагов, чтобы

Стать пространством?
Странствуй сам в себе человеке,
Странствуй!
Эта ночь нам порукой!

Скука...

Невозможная скука,
Даже в образе этом поэтовом!
Отчего же лицо мне его так знакомо?
Отчего...

Лоскут №10

Ночь.

Из одиноких глаз твоих брызнула полночь.
Деревья – птицы, которым уже не взлететь.
Труп Есенина висит в комнате моего лица.
Под чьей-то пяткой хрустнули мои глаза.
Началось переселение душ.
Спим еще в чьем-то курином мозгу.
И ночь – беззвучное прошлогоднее яблоко.
И в кармане моем спрятано эхо.
Отчего?

1989 год

И снова в зеленых душах деревьев,
Рождаемся лепестками.
Желтые листья лун,
Обронены в сентябрьские лужи.
А мы уже мчим по кривой дня,
Вдохновенно дирижируя симфонию
Растаявшей ночи,
Притихшим улицам
И первым снегопадам.

А за окном грозди облаков.
Уснувшие грозы, шевелятся
Под сердцем у влюбленных деревьев.
И вот уже день
Заштрихован дождями.
Перечеркнут вскриками птиц.
Сделан из хрупких конструкций,
Засыхающих трав.
Он, с душою ласковой дождевой лужи,
Тычется в наше окно мокрым носом,
Продрогшей на ветру бездомной собаки.

По утрам рукописи,
Еще теплые от моих рук,
Заливают нашу комнатку.
Приходят люди.

Кто принесет чеснок или яблоки.
Кто поделится хорошим настроением.
Кто, открыв толстый том словаря,
Переждет у нас свое взросление.
И, оказывается, что уже самые главные
Стихи написаны,
Простейшими пальцами прохожих
На витринах и окнах
Продрогших домов.

3

А ветра уже порвали яркое
Платье осени,
О громыхающий сук молнии
Последней осенней грозы.
Черные ветви предложений
Цепляются за душу.
Все поезда убежали за горизонт.
Самолеты напоминают
Больших неуклюжих птиц.
Идущие навстречу люди,
Проходят насквозь.
А ты молчишь.
Даже со спешащими мимо авто
Невозможно поговорить по душам.

И вдруг! –
Приютит кинотеатр добрым,
Старушечьим лицом контролера.

И долго еще будешь хранить
Разорванный ею билет,
Как свидетельство
Сбывающихся в жизни чудес.

4

В светлом здании твоего тела
Нашла приют наша девочка.
Она, настоящая на грозах,
На солнечном свете
И прощальном крике журавлей –
Лучшее наше стихотворение.
Заклинанию спиц в твоих руках
Подвластен и будущий джемпер,
И эта ночь без одной петельки
Моего блуждающего по снам тела.
Но одно неосторожное движение и ...
Ах, эти женщины!
Я категорически против того,
Чтобы им одним доверяли пряжу жизни.
Но смешно! – Ты, с клочком

Непокорных кудрей,
В небрежном сарафане,
Спадающем с одного плеча,
В вечно расшнуривающейся одной туфле,
С бабочкой броши на груди!
А я робею, как мальчишка,
Перед чудом твоего существования.

5

Милая!
Знаю, ты любишь забаву шелков! –
Одену тебя в бормотание пчел
И сверкание листопада.

Милая!
Ты – божественна:
Двери всех храмов-лесов
И часовенок-рощь –
Настежь перед твоим величием!
И насчет богатства
Можешь не сомневаться...
Что презренные эти бумажки?
Их, зеленые, желтые, красные –
Бросают нам под ноги
Щедрые березы и тополя!

И мы, ослепленные роскошью этой,
Затаив дыхание,
Как сорвавшиеся листья,
Колобродим бранные
На заблудшей Земле.
Так и быть,
Обещаю тебе все это.
А также, утренний и вечерний чай,
Множество замечательного картофеля,
Добрый застиранный фартук,
Неслуха дочку,
И себя, усталого и грустного.
Такое оно, наверное, и есть
Человеческое счастье...

6

Выдуваю через солнечную соломинку дня
Легчайший стрекот кузнечика,
Изучаю через дыры луж небо.
Прислушиваюсь к шорохам звезд.
Пытаюсь даже сочинять стихи,
Но ничего не получается...
Простите, мои строгие учителя
Деревья и птицы:
Я все еще косноязычный

ЧЕЛОВЕК.

1988г.

Содержание:

Скрипка дерева	5
Мамина сказка	19
Лоскуты тишины	27
Осенние акварели	33

Александр Гордин

Скрипка дерева

СТИХИ

Дополненное издание

Редакция автора

Рисунки С.Соловьев, Г.Кузьмин

Технический редактор В.Тихомиров

Макет-оригинал В.Тихомиров

Сдано в набор 14.01.06. Подписано в печать 16.01.06.
Формат 62×84 ¹/₃₂. Гарнитура Times. Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ № 32